

LITERATURE OF THE EAST
Languages of the peoples of the World
ФИЛОЛОГИЯ ВОСТОКА
Языки народов зарубежных стран

Научная статья
УДК 81(31)
<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-1-173-184>

Филологические науки

Хлеба и урожая: о полифонии в древнекитайской письменности (часть 1)

Тимур Альфредович Сафин^{1,2}

¹ Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия,
tsafin93@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7196-8914>

Аннотация. Китайские иероглифы обычно состоят из двух и более элементов, один из которых имеет фонетическое, а другой – семантическое значение. Некоторые составные иероглифы (обычно их называют «идеографическими») состоят только из семантических элементов. Однако предложенная русско-американским синологом П. Будбергом теория «крипто-фонограмм» гласит, что все или почти все составные иероглифы содержат фонетик: проблема в том, что его не всегда можно обнаружить, поскольку древнекитайские иероглифы могли быть «полифоническими» и иметь несколько чтений. Например, иероглифы хэ 禾 «хлеба» и нянь 年 «урожай» в шанских надписях на гадательных костях XIII–XI вв. до н. э. близки по форме, значению и контекстам употребления, поэтому некоторые исследователи считают, что знак 禾 мог также записывать слово «урожай». Цель настоящего исследования заключалась в том, чтобы проверить данное утверждение при помощи количественного анализа. Если слово «урожай» можно было записывать двумя разными иероглифами, то это явление не должно зависеть от контекста. Если же речь о двух разных словах со схожим значением, то частота их употребления в разных контекстах должна отличаться. Выяснилось, что шанские гадатели «молили» об урожае и хлебах с одинаковой частотой, но при «получении» хлебов и урожая наблюдается значительная разница. А при упоминании об «урожае какой-либо культуры» иероглиф хэ 禾 практически не используется (за одним исключением). Эти данные свидетельствуют в пользу «лексической» природы явления, но, к сожалению, их нельзя назвать окончательными. В ходе исследования выяснилось, что частота употребления двух знаков зависит не только от контекста, но и от того, каким именно писцом (или писцами) вырезана надпись. Необходимо дополнительное исследование, чтобы понять, насколько значим данный фактор.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Ключевые слова: крипто-фонограммы; полифония; надписи на гадательных костях; цзягувэнь; китайская письменность; китайские иероглифы; китайская эпиграфика; китайская лингвистика; древнекитайский язык

Для цитирования: Сафин Т. А. Хлеба и урожая: о полифонии в древнекитайской письменности (часть 1). *Ориенталистика*. 2022;5(1):173–184. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-1-173-184>.

Original article
<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-1-173-184>

Philology studies

Cereals and Harvests: Polyphony in the Old Chinese Writing (part 1)

Timur A. Safin^{1, 2}

¹ Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

² The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, tsafin93@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7196-8914>

Abstract. Chinese characters usually consist of two or more elements, of which one bears phonetic and other – semantic values. Some complex characters (usually referred to as ‘ideograms’) consist of semantic elements only. However, there is a ‘crypto-phonogram theory’ suggested by Russian-American sinologist Peter A. Boodberg (1903–1972). According to this theory, all or almost all Chinese complex characters comprise a phonetic element. Still, some of these phonetic elements are hard to discover, since the Ancient Chinese characters could be “polyphonic” and be read in several ways. For example, two characters from the Shang period (13–11 cent. BC) – *he* 禾 ‘cereals’ and *nian* 年 ‘harvest’ is very close with regard to their shape, meaning, and usage. Some scholars even believe that the character 禾 may mean ‘harvest’ as well as ‘cereals’. The present article aims to examine Boodberg’s theory by using quantitative analysis. If the idea of the ‘harvest’ could be transcribed by two different characters, this phenomenon should not be dependent on the context. However, if two characters stand for two different words, albeit close in meaning, the usage ratio should depend on their context. It turned out that the diviners of the Shang dynasty could ‘beg’ for both harvest and cereals, which in its turn is reflected by similar or equal ratios. Nevertheless, when the requested harvest was received the ratio between these characters changes significantly. Moreover, when a harvest of a specific crop was mentioned, the Shang scribes used the character 禾 only once. The data received may hint at the fact that the phenomenon must be purely lexical. However, one cannot consider these data as definitive. The article shows that the ratio does not depend on the context alone. It also depends on the nature and education of the scribe who carved the inscription on the bone. The results suggest an additional study to evaluate the full significance of this factor.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Keywords: Krypto-phonogram; Polyphony; Oracle Bone Inscriptions; Chinese Writing; Chinese Characters; Chinese Excavated Texts; Chinese Linguistics; Old Chinese

For citation: Safin T. A. Cereals and Harvests: Polyphony in the Old Chinese Writing (part 1). *Orientalistica*. 2022;5(1):173–184. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-1-173-184>.

Введение

Природа древнекитайской письменности все еще остается дискуссионным вопросом в среде синологов, причем разница во взглядах обычно связана с областью специализации. Синолог-лингвист обычно исходит из того, что язык древнекитайских текстов принципиально не отличался от разговорной речи своего времени (по крайней мере в доимперский период)¹, а значение **иероглифа** не выходит за рамки значения **слова**, которое он передает в данном контексте (см.: [1–2; 3, р. 31–33; 4, р. ix–xxiii; 5, р. 3–4; 6, р. 62–67]). В то же время специалисты из других областей (философы, историки) часто склонны полагать, что письменный древнекитайский язык сильно отличался от устного, иероглифы передают не слова, а некие «идеи», а расположение знаков в тексте не всегда продиктовано грамматическими нормами живого языка (критику подобных построений см.: [1–2]).

Автор настоящего исследования придерживается лингвистического понимания древнекитайской письменности, но трудно не признать, что исключения все же присутствуют. Например, в древнейших памятниках китайского письма – шанских надписях на гадательных костях² – можно найти некоторые аномалии, отсутствующие в позднейших текстах: эпизодические вкрапления пиктограмм, изменение семантического элемента в зависимости от контекста употребления, запись словосочетаний одним знаком [7]. Настоящая работа посвящена еще одной аномалии, которая встречается в надписях на гадательных костях: способности некоторых иероглифов записывать несколько фонетически не связанных слов.

¹ Разумеется, письменный, литературный язык всегда в чем-то отличен от разговорного, но обычно понятен на слух без какой-либо специальной подготовки. В Китае вплоть до начала XX в. основным литературным языком служил *вэньянь* 文言 – искусственно архаизированный, исключительно письменный язык, ориентированный на подражание древним текстам и не всегда понятный рядовому носителю разговорного языка (древнекитайский, *вэньянь* и современный китайский язык соотносятся друг с другом примерно так же, как латинский язык, средневековая латынь и современный итальянский). Точную дату возникновения *вэньяня* назвать нельзя, но тенденция к отрыву письменного языка от разговорного становится особенно заметной после объединения Древнего Китая в рамках единой империи (конец III в. до н. э.).

² Надписи на гадательных костях (*цзягувэнь* 甲骨文) – древнейшие образцы текстов на древнекитайском языке из найденных на данный момент. Датируются XIII–XI вв. до н. э., большая часть обнаружена в районе г. Аньян (пров. Хэнань, КНР), где в XIII–XI вв. до н. э. располагалась столица государства Шан. Помимо надписей на гадательных костях, корпус шанской эпиграфики включает надписи на бронзовых изделиях, камне и керамике, а также негадательные надписи на кости, но их количество многократно уступает *цзягувэнь*.

Гипотеза о «полифонии» и «крипто-фонограммах»

подавляющее большинство современных китайских иероглифов состоит не менее чем из двух элементов: первый (фонетик) намекает на приблизительное звучание слова, которое записывает иероглиф; второй (семантический детерминатив) – намекает на смысл этого слова. Например, иероглиф 油 записывает слово *lu > uóu «масло»³, и состоит из фонетика 由 (*dlu > uóu «из», «исходить из») и детерминатива 氵 (сокр. от: 水 *tuǐ? > shuǐ «вода»). То есть, глядя на этот иероглиф в контексте, можно понять, что речь идет о какой-то жидкости, название которой созвучно слову *dlu > uóu. Такие знаки принято называть «фоноидеограммами». Другая категория комплексных иероглифов (ее принято называть «идеограммами» или «составными идеограммами»)⁴ состоит из двух и более элементов, ни один из которых не намекает на произношение. Например, иероглиф 伐 записывает слово *bat > fá «рубить» и состоит из элементов 亻 (сокр. от: 人 *nín > rén «человек») и 戈 (*k^wa:j > gē «топор-клевец»). Иероглиф изображает отрубание головы, и ни один из его элементов не поддерживает чтение, близкое к *bat⁵.

Однако, встречая иероглиф из нескольких элементов, мы не всегда можем определить, к какой именно категории он относится, поскольку структура большинства китайских иероглифов сложилась еще во II–I тысячелетиях до н. э., и звучание слов с тех пор изменилось. В результате чтение некоторых фонетиков сильно разошлось с произношением целого иероглифа, и эти элементы перестали восприниматься как фонетические. За минувшее столетие прогресс в реконструкции древнекитайских чтений позволил выявить некоторые «скрытые» фонетики и перевести ряд «идеограмм» в состав «фоноидеограмм». Например, иероглиф 信 (*slhins > xìn «верить»), состоящий из элементов 亻 (сокр.: 人 *nín > rén «человек») и 言 (*ŋan > yán «говорить»), традиционно воспринимается как идеографический, но некоторые исследователи склоняются к тому, что элемент 亻 в нем – фонетический [9, p. 88; 6, p. 147]. В последней реконструкции Бакстера – Сагара слова «верить» и «человек» реконструируются – соответственно – как *s-ni[n]-s и *ni[n] [6, p. 147].

Одним из первых лингвистов, активно развивавших данное направление исследований, был американский синолог российского происхождения Петр Алексеевич Будберг (Peter A. Boodberg, 1903–1972). Он заявил, что практически все китайские иероглифы содержат в своем составе фонетический элемент, а так называемые идеографические знаки или вовсе отсутствуют, или присутствуют в незначительном количестве [10, p. 345–353]. Позднее эти идеи были развиты Уильямом Болтцем (William G. Boltz) [3, p. 67–72] и Дэвидом Браннером (David P. Branner) [9].

³ Звездочкой * отмечены древнекитайские слова в реконструкции С. А. Старостина по базе данных *Chinese characters* [8]. Нестандартная нотация Старостина заменена символами международного фонетического алфавита (МФА).

⁴ На самом деле термин «идеограмма» в строго лингвистическом понимании относится к знакам, которые не привязаны к конкретным языковым единицам, и потому не применим к китайским иероглифам (подробнее см.: [7]).

⁵ Не исключено, что какой-то из элементов на самом деле является фонетиком. Например, можно предположить, что в XIII–XI вв. до н. э. иероглиф записывал какое-то другое слово со схожим значением, и лишь затем был адаптирован для записи слова *bat. Но поскольку никаких никаких доказательств в пользу такой версии не имеется, логичнее допустить, что оба элемента являются семантическими.

Ключевой в построениях Будберга – Болтца – Браннера является гипотеза о существовании «крипто-фонограмм», то есть фонетиков, которые могут поддерживать не одно, а сразу несколько чтений. Например, иероглиф 𠂇 в норме передает слово *kʰoːʔ > kǒu «рот», но при этом встречается в качестве составного элемента в иероглифах 名 (*mʰeŋ > míng «имя»), 命 (*mʰrɿŋs > mìng «приказывать») и 鳴 (*mʰrɿŋ > míng «петь»). По мнению Будберга, это свидетельствует о том, что у иероглифа 𠂇 было второе чтение, и он мог передавать на письме не только слово *kʰoːʔ, но и какое-то иное слово со звучанием, близким к *mɿŋ [10, p. 342; 9, p. 90–91]. Очевидно, что эта гипотеза не может быть надлежащим образом верифицирована, поскольку все «крипто-фонетики» могут в действительности оказаться семантическими элементами. Тем не менее есть данные о том, что и некоторые отдельные древнекитайские иероглифы могли передавать на письме несколько по-разному звучащих слов. Уильям Болтц называет это явление «полифонией» [11, p. 77].

Принципы полифонии

Следует упомянуть, что существует три основных принципа передачи нескольких слов одним графическим знаком. Первый принцип – пиктографический (идеографический), при котором один знак может передавать на письме группы **семантически** связанных, но при этом **фонетически** отличных слов, то есть одним знаком можно записывать как синонимы, так и слова, связанные по принципу метафорического или метонимического переноса [12, с. 75, 100]. Например, при помощи пиктограммы, изображающей солнце, в теории можно передать не только слово «солнце», но и семантически связанные понятия «день», «яркий», «светить» и т. д. А если в языке существует несколько слов со значением «солнце» (как, например, в китайском – 日 rì и 太陽 tàiyáng), то пиктограмма, изображающая солнце, может передавать любое из них. Такой графический знак не привязан к какому-либо конкретному слову, и передает **понятие**. Именно этот принцип лежит в основе возможной полифонии ряда древнекитайских иероглифов.

Схожее явление может наблюдаться во втором случае – при использовании одних и тех же графических знаков для записи слов на **разных** языках. Например, иероглиф 私 по-китайски можно прочесть как sī («частный», «личный»), а по-японски – watashi (местоимение «я»). Более того, у японских иероглифов, как правило, несколько чтений (одно – собственно японское, другое – заимствованное из китайского языка). Разумеется, в данном случае явление обусловлено семантически: при заимствовании графических знаков японцы подбирали схожие по смыслу. Тем не менее такие знаки нельзя отнести к категории пиктограмм или идеограмм, поскольку они обладают фиксированным набором чтений для каждого конкретного языка, и не могут свободно использоваться для записи иных, семантически связанных слов. Схожие явления наблюдаются и в алфавитных письменностях: например, группа знаков was в английском и немецком читается, соответственно, как /wɒz/ (глагол «быть» прош. вр. ед. ч.) и /vas/ («что?»).

И, наконец, третий принцип – фонетический, при котором графическому знаку соответствует определенное звучание, и он может передавать на письме несколько **фонетически** похожих слов, даже если **семантически** они не

связаны⁶. Например, китайский иероглиф 日 является схематичным изображением солнечного диска, но с его помощью нельзя записать слово *tàiyáng* «солнце», и уж тем более – слова *tīān* «день», *míng* «яркий», или *zhào* «светить». Его прочтение в любом контексте будет *rì*, причем этим же иероглифом можно записать как минимум один омоним: бранное слово *rì* со значением «сношать», не имеющее к солнцу никакого отношения⁷.

Многие древнекитайские иероглифы изображают внешне узнаваемые предметы или явления, и их вполне можно было бы использовать в качестве пиктограмм и идеограмм, то есть – передавать с их помощью по-разному звучащие слова, а также передавать одним знаком целые словосочетания и предложения из нескольких слов. Эти явления в надписях на гадательных костях действительно встречаются, хотя и довольно редко [7]. Парадоксальным образом гипотеза о «крипто-фонограммах» и «полифонии», с одной стороны, радикально увеличивает степень фонетизации древнекитайского письма, с другой – подражает, что знаки древнекитайской письменности работали по пиктографическому принципу.

Верифицировать эту гипотезу, как уже говорилось, очень трудно: мы не знаем, как именно «читались» древнекитайские тексты носителями языка. Помимо ряда «крипто-фонетиков», к настоящему моменту известно всего три иероглифа, которые могли, теоретически, передавать по-разному звучащие слова, а именно: 月, 卜 и 禾 [11, p. 77–80]. Первый из них, вероятно, мог записывать слова **ɲot* > *yuè* «луна» и **sɲra:k* > *shuò* (朔) «первый день лунного месяца» [11, p. 77–78]. Иероглиф 卜 в надписях на гадательных костях мог передавать слова **ro:k* > *bū* «гадать» и **ɲo:ts* > *wài* (外) «внешний» [11, p. 77–80]. Эти данные выглядят довольно убедительно. Последний пример, на первый взгляд, кажется не менее убедительным, но при внимательном рассмотрении выясняется ряд интересных деталей.

Хлеба и урожая: есть ли здесь полифония?

Иероглиф 禾 в норме записывает слово **gwa:j* > *hé* «хлеба», «злаки». Существует графически производный от него иероглиф 年, который записывает слово **nhì:n* > *nián* «урожай». Древняя форма иероглифа 年 (рис. 1) состоит из семантического элемента 禾 и фонетика 人 (**nin* > *rén* «человек»). При этом иероглифы 禾 и 年 встречаются практически в идентичных контекстах, когда речь идет о «вымалывании» или «получении» урожая, например:

癸卯卜，鼎（貞）：今歲受年。 [14:9648]⁸

⁶ При этом слова могут быть связаны семантически, если речь идет о морфологических вариациях одного слова или о нескольких этимологически связанных словах. Например, иероглифом 王 записывается существительное **whaŋ* > *wáng* «царь» и производный от него глагол **whaŋs* > *wàng* «царствовать». Кроме того, иероглиф может записывать несколько по-разному звучащих слов по той причине, что в момент создания иероглифа их произношение было схоже, но впоследствии разошлось. Например, иероглиф 行 записывает слова **gra:ŋ* > *xíng* «идти» и **gha:ŋ* > *háng* «ряд».

⁷ Слово относится к современному сленгу и в нормативных словарях не указано (см.: [13]).

⁸ По принятой в синологии традиции надписи на гадательных костях цитируются по номеру фрагмента в соответствующем издании.

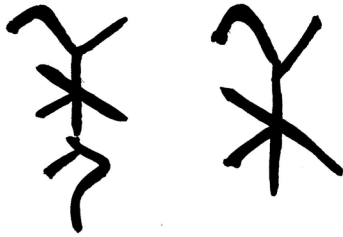

Рис. 1. Иероглифы «урожай» (слева) и «хлеба» (справа). (Прорисовка автора)

Fig. 1. Characters 'harvest' (left) and 'cereals' (right). (Author's representation)

фоне-тически не связанных слова («урожай» и «хлеба»), а значит, передает смысл по пиктографическому принципу. Эта версия была выдвинута китайским историком Дун Цзобинем (董作賓 1895–1963) [15], и ее придерживается Уильям Болтц [11, с. 77].

1. Иероглифы 禾 и 年 передают на письме два разных слова со схожим значением. Древние гадалы могли «вымаливать» (率 / 禱 *tu:ʔ > dǎo) или «получать» (受 *duʔ > shòu) как собственно «урожай», так и «хлеба» – в данном контексте это функциональные синонимы.

Чтобы верифицировать эти гипотезы, необходимо провести количественный и контекстный анализ. Если речь о двух разных словах, то явление должно подчиняться закону лексической сочетаемости: полных синонимов не бывает, их использование должно отличаться в каких-то контекстах, в сочетаниях с другими словами. Если же явление имеет графическую природу, то вариация иероглифов 禾 и 年 для записи слова «урожай» не должна зависеть от лингвистического контекста.

Для подсчета использовалась база данных древней эпиграфики Академии Синика [16]. В ней учтено 168 надписей о «вымаливании урожая» (率年)¹⁰ и 161 надпись о «вымаливании хлебов» (率禾). Количество надписей практически идентично, и если речь об одном и том же слове *nhi:n, то получается, что оно могло свободно записываться двумя иероглифами в равной пропорции. Однако поиск по сочетаниям «получим урожай» (受年) и «получим хлеба» (受禾) дает уже заметную разницу: 449 и 96 надписей соответственно. Эта тенденция усиливается еще больше, когда речь заходит об урожаях конкретных культур: в базе учтено 144 надписи, в которых перед иероглифом 年

k^wijʔ-mhru:ʔ po:k, treŋ: k(r)əm sw hats duʔ nhi:n

[В 40-й день] гуй-мао гадали, устанавливали: в этом году получим урожай.

癸丑卜, 鼎 (貞): 今歲受禾。[14:37849]⁹

k^wijʔ-snruʔ po:k, treŋ: k(r)əm sw hats duʔ gwa:j

[В 50-й день] гуй-чоу гадали, устанавливали: в этом году получим хлеба.

Можно выдвинуть две гипотезы, которые объясняют схожесть употребления знаков 禾 и 年:

Иероглиф 禾 в данном контексте является сокращенным вариантом написания 年, оба знака записывают одно и то же слово – *nhi:n «урожай». Следовательно, иероглиф 禾 может одновременно записывать два фоне-

⁹ По принятой в синологии традиции надписи на гадательных костях цитируются по номеру фрагмента в соответствующем издании.

¹⁰ Иероглиф 率 является древней формой иероглифа 禱 *tu:ʔ > dǎo «молить». В базе данных он закодирован в форме, исключающей его набор вручную без применения дополнительных средств. Для осуществления поиска по соответствующему знаку необходимо сначала выполнить поиск по иероглифу 年, найти в выдаче и скопировать знак 率 и вставить его в поле поиска.

стоит конкретное растение, чаще всего – просо (*sla? > shǔ 黍)¹¹. При этом иероглиф 禾 практически не сочетается с названиями растений: известна лишь одна надпись такого рода [14:33260], где он действительно употребляется в контексте «получить урожай проса», видимо, вместо слова «урожай».

На первый взгляд, может показаться, что данные свидетельствуют в пользу «лексической» гипотезы: количественные показатели явно отличаются в разных контекстах. Поскольку слова *nhl:n и *gwa:j близки по смыслу, то в контексте гаданий об абстрактном урожае они могли выступать в роли функциональных синонимов: выражения «получить урожай» и «получить хлеба» были взаимозаменяемы. Но, как и в русском языке, древние китайцы могли сказать лишь «урожай проса», но не «хлеба проса», и это отличие педантично соблюдается в надписях об урожаях конкретных культур. «Хлеба» в них упоминаются всего один раз, что вполне можно объяснить ошибкой писца, который отвлекся, забыл или не успел дописать внизу недостающий фонетический элемент.

Тем не менее есть еще один фактор, который мог повлиять на числовые показатели. Дело в том, что гадательные надписи создавались различными писцами на протяжении примерно двухсот лет, и в общем корпусе надписей можно выделить группы, вырезанные схожим «почерком», вероятно – одним писцом, причем известно около 30 типов «почерка». В ходе предварительного анализа было выявлено, что в многочисленной группе надписей типа *ли* 歷 содержатся лишь гадания о «хлебах», но не об «урожаях». Более того, наиболее «диагностический» контекст – гадания об урожаях конкретных культур – в этой группе, судя по всему, не встречается вовсе. И, наконец, упомянутая выше надпись-исключение относится к группе, переходной между типами *ши* 師 и *ли*. Может ли быть так, что иероглиф 禾 действительно использовался для записи слова «урожай», но только в надписях типа *ли*? И если да, то есть ли в этих надписях в принципе слово «хлеба», и можно ли с уверенностью говорить о полифонии в таком случае? Может быть, иероглиф 禾 в шанское время в принципе не записывал слово *gwa:j, и речь идет о разнописях одного иероглифа? Или разные писцы говорили на разных диалектах и потому использовали разные слова? Ответы на эти вопросы я постараюсь дать в следующей – второй – части исследования.

Заключение первой части исследования

Несмотря на привлекательность теории о «полифонии» и «крипто-фонограммах», надежных данных в ее пользу совсем немного. Даже если это явление присутствовало, его масштабы пока не могут быть достоверно установлены. Разумеется, это не значит, что данное направление исследований является бесперспективным.

При выделении знаков, способных поддерживать несколько фонетически не связанных чтений, необходимо учитывать факторы лексической сочетаемости и наличия синонимов. Тот факт, что иероглифы 禾 (*gwa:j >

¹¹ К сожалению, существуют сложности в атрибуции некоторых культур, и в базе данных они не всегда точно отражены. В связи с этим я привожу лишь совокупные данные, без разделения по видам. Кроме того, в некоторых надписях указание на тип культуры содержится не непосредственно перед иероглифом 年, они не учитывались при подсчетах.

hé «хлеба») и 年 (*nhi:n > nián «урожай») встречаются в схожих контекстах, еще не значит, что они способны передавать на письме одно и то же слово. Количественный анализ продемонстрировал, что в разных контекстах частота их употребления в гадательных надписях сильно отличается. В гаданиях о вымалывании хлебов и урожая частота встречаемости практически идентична, а в гаданиях об урожае конкретных сельскохозяйственных культур иероглиф 禾 встречается только один раз из 145.

Но эти данные еще не позволяют нам сделать окончательные выводы, поскольку употребление иероглифов 禾 и 年 отличается не только в разных контекстах, но и в разных группах гадательных надписей, которые связаны с деятельностью различных писцов. Чтобы понять, какую роль в данном случае играет «человеческий фактор», необходимо дополнительное исследование.

Литература

1. Старостин Г. С. К вопросу о методологии языкового анализа древнекитайских текстов (ч. 1). *Вестник РГГУ. Серия: Востоковедение. Африканистика*, 2012;20(12):216–248.

2. Старостин Г. С. К вопросу о методологии языкового анализа древнекитайских текстов (ч. 2). *Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение*, 2016;3(12):93–116. <https://doi.org/10.28995/2073-6355-2016-3-93-116>

3. Boltz W. G. *The Origin and Early Development of the Chinese Writing System*. New Haven: American Oriental Society; 1994. IX + 205 p.

4. Schuessler A. *A Dictionary of Early Zhou Chinese*. Honolulu: University of Hawaii Press; 1987. XXXII + 876.

5. Pulleyblank E. G. *Outline of Classical Chinese Grammar*. Vancouver: UBC Press; 1995. XIV + 192 p.

6. Baxter W. H., Sagart L. *Old Chinese. A New Reconstruction*. New York: Oxford University Press; 2014. XIV + 432 p. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199945375.001.0001>

7. Сафин Т. А. Пиктограммы в надписях на гадательных костях (часть 1). *Эпиграфика Востока*. 2021;36(3–4):120–133.

8. Старостин С. А. База данных *Chinese Characters sayma starlingdb.org*. – URL: <https://starlingdb.org/cgi-bin/query.cgi?flags=eygttnl&basename=%5Cdata%5Cchina%5Cbigchina&recode=yes&hierogif&links=links> (Дата обращения: 28.09.2021).

9. Branner D. P. Phonology in the Chinese Script and Its Relationship to Early Chinese Literacy. In: Li F, Branner D. P. (eds) *Writing and Literacy in Early China: Studies from the Columbia Early China Seminar*. Seattle: University of Washington Press; 2011. P. 85–138.

10. Boodberg P. A. Some Proleptical Remarks on The Evolution of Archaic Chinese. *Harvard Journal of Asiatic Studies*. 1937;2(3/4):329–372.

11. Boltz W. G. Literacy and the Emergence of Writing in China. In: Li F, Branner D. P. (eds) *Writing and Literacy in Early China: Studies from the Columbia Early China Seminar*. Seattle: University of Washington Press; 2011. P. 51–84.

12. Фёдорова Л. Л. *История и теория письма*. М.: Флинта; Наука; 2015. 559 с.

13. *Большой китайско-русский словарь онлайн*. – URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E6%97%A5> (Дата обращения: 28.09.2021).

14. Го Можо 郭沫若 (ред.) *Цзягувэнь хэци* 甲骨文合集 (*Свод надписей на гадательных костях*). В 13 т. Пекин 北京: Чжунхуа шуцзюй чубаньшэ 中華書局出版社; 1978–1982. (На кит. яз.)

15. Дун Цзобинь 董作賓. Ши Хоуган чу ту дэ и пянь буцы 釋後岡出土的一片卜辭 (Дешифровка одной гадательной надписи, выкопанной в Хоугане). В: Сун Чжэньхао 宋鎮豪, Дуань Чжихун 段志洪 (ред.) *Цзягу вэньсянь цзичэн* 甲骨文獻集成 (*Полное собрание трудов по надписям на костях и панцирях*). В 40 т. Т. 6. Чэнду 成都: Сычуань дасюэ чубаньшэ 四川大學出版社; 2001. С. 104. (на кит. яз.)

16. Institute of History and Philology, Academia Sinica (ed.) *Lexicon of Pre-Qin Oracle, Bronze Inscriptions and Bamboo Scripts*. – URL: <https://inscription.asdc.sinica.edu.tw> (Дата обращения: 28.09.2021). (На англ. и кит. яз.)

Информация об авторе

Сафин Тимур Альфредович – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела Китая Института востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия; научный сотрудник лаборатории востоковедения и компаративистики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия; <https://orcid.org/0000-0001-7196-8914>, tsafin93@gmail.com

Author's Links

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 28 ноября 2021. Одобрена после рецензирования: 18 января 2022. Принята к публикации: 01 марта 2022. Опубликовано: 30 марта 2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Ориенталистика» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы, а также за согласие на публикацию (размещение) текстов рецензий на сайте журнала и передачу (размещение) в Научную электронную библиотеку eLIBRARY.RU. Размещенные материалы, исключая персональные данные о рецензентах, являются публичными и доступны пользователям в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

References

1. Starostin G. S. On the Question of Methodology of Language Analysis for Old Chinese Texts (part I). *RSUH/RGGU Bulletin. Series Oriental and African Studies*. 2012;20(12):216–248. (In Russ.)
2. Starostin G. S. On the Question of Methodology of Language Analysis for Old Chinese Texts (part II). *RSUH/RGGU Bulletin. Series History. Philology. Cultural Studies*. 2016;3(12):93–116. <https://doi.org/10.28995/2073-6355-2016-3-93-116>. (In Russ.)
3. Boltz W. G. *The Origin and Early Development of the Chinese Writing System*. New Haven: American Oriental Society; 1994. IX + 205 p.
4. Schuessler A. *A Dictionary of Early Zhou Chinese*. Honolulu: University of Hawaii Press; 1987. XXXII + 876.
5. Pulleyblank E. G. *Outline of Classical Chinese Grammar*. Vancouver: UBC Press; 1995. XIV + 192 p.
6. Baxter W. H., Sagart L. *Old Chinese. A New Reconstruction*. New York: Oxford University Press; 2014. XIV + 432 p. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199945375.001.0001>
7. Safin T. A. Pictograms in the Oracle Bone Script (part 1). To be published in: *Epigrafika Vostoka*. 2021;36(3–4):120–133. (In Russ.)
8. Starostin S. A. *Chinese Characters* [Database]. – Available from: <https://starlingdb.org/cgi-bin/query.cgi?flags=eygtntl&basename=%5Cdata%5Cchina%5Cbighchina&recode=yes&hierogif&links=links> (Accessed 28th September 2021).
9. Branner D. P. Phonology in the Chinese Script and Its Relationship to Early Chinese Literacy. In: Li F, Branner D. P. (eds) *Writing and Literacy in Early China: Studies from the Columbia Early China Seminar*. Seattle: University of Washington Press; 2011, p. 85–138.
10. Boodberg P. A. Some Proleptical Remarks on The Evolution of Archaic Chinese. *Harvard Journal of Asiatic Studies*. 1937;2(3/4):329–372.
11. Boltz W. G. Literacy and the Emergence of Writing in China. In: Li F, Branner D. P. (eds) *Writing and Literacy in Early China: Studies from the Columbia Early China Seminar*. Seattle: University of Washington Press; 2011, p. 51–84.
12. Fedorova L. L. *History and Theory of Writing*. Moscow: Flinta; Nauka; 2015. 559 p. (In Russ.)
13. *Big Chinese-Russian Dictionary On-line*. – Available from: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E6%97%A5> (Accessed 28th September 2021) (In Russ.)
14. Guo Moruo (ed.) *Jiaguwen heji (Oracle Bone Inscriptions Compendium)*. In 13 vols. Beijing: Zhonghua shuju chubanshe; 1978–1982. (In Chin.)
15. Dong Zuobin. Shi Hougang chutu de yi pian buci (Desciphering one Oracle Bone Unearthed in Hougang). In: Song Zhenhao, Duan Zhihong (eds) *Jiagu wenxian jicheng (Full Compendium of Works in Oracle Bone Inscriptions)*. In 40 vols. Vol. 6. Chengdu: Sichuan daxue chubanshe; 2001, p. 104. (In Chin.)
16. Institute of History and Philology, Academia Sinica (ed.) *Lexicon of Pre-Qin Oracle, Bronze Inscriptions and Bamboo Scripts*. Available from: <https://inscription.asdc.sinica.edu.tw> (Accessed 28th September 2021) (In Chin.)

Information about the author

Timur A. Safin – Ph. D. (Hist.), Research Fellow, China Department, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Research Fellow, Laboratory of Oriental and Comparative Studies, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia; <https://orcid.org/0000-0001-7196-8914>, tsafin93@gmail.com

Author's Links

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: November 28, 2021. Approved after peer reviewing: January 18, 2022.
Accepted for publication: March 01, 2022. Published: March 30, 2022.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Orientalistica thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work. It is also grateful for their consent to publish (place) of the review on the journal's website and transfer (place) to the Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU. The posted materials, excluding personal data about the reviewers, are public and freely available on the Internet.